

ДАНА СТАР

Две полоски
ПОД ЕЛОЧКУ

Дана Стар

Две полоски под елочку

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67030504

Аннотация

Новогодний подарок читателям.

История, которая подарит вам тепло и новогоднее настроение!

Написано с любовью ♥

Зазнавшийся мажор и баловень жизни! Он едва не сбил меня на светофоре на дорогой спортивной тачке, за что получил в лицо снежком. Судьба сошла с ума! В новогоднюю ночь она решила свести вместе две такие разные души...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	50
Глава 11	56
Глава 12	62
Глава 13	67
Глава 14	73
Эпилог	81

Дана Стар

Две полоски под ёлочку

Глава 1

– На, получи!

Я замахиваюсь и со всей силы пуляю в этого напыщенного индюка горсть снега.

Бам!

Ой...

Накрываю рот ладошками.

А он оборачивается.

Наши взгляды пересекаются.

Меня швыряет на дно кипящего ада.

Его большие, рязъярённые глаза, в которых все вулканы мира взрываются, будто заживо меня сжигают. На расстоянии.

Блин! Что я, чёрт возьми, наделала?

Жарко становится нереально.

Несмотря на то, что сегодня на улице минус девять.

– Аш! Что за фигня! А-ну иди сюда, гадина мелкая!

– Мамочки...

Я не ожидала, что так метко попаду. Правда!

Но попала точно ему в лицо.

А лицо у него... бесподобное. Парень с обложки модного журнала. Идеальный. Словно сошёл со страницы глянца, в котором публикуют интервью с богатыми людьми.

У него большие синие глаза и темно-русые волосы. Модная стрижка. Одет в дорогое пальто с натуральным мехом.

Этот зазнавшийся мажор на дорогой спортивной тачке только что едва не сбил бабушку на светофоре. Еще бы чуть-чуть...

Визг тормозов. Я едва успела оттолкнуть пенсионерку, но ударилась бедром о бампер спорткара, подставив себя под удар.

А потом, разозлившись, зачерпнув горсть снега возле бордюра, да еще и с грязью – специально! От души шамальнула снаряд в напыщенное лицо мерзавца.

Возомнил, видите ли, себя королём мира!

Чего мелочиться вообще?

Он бы ещё по тротуару проехал, чтобы в пробке не стоять.

Не царское это дело.

– Артём! Артём! Ну ты куда? Давай я полицию вызову?!

Ты смотри борзая какая!

Из окна пассажирского сиденья мажорской тачки высунулась расфуфыренная девица с большими пухлыми губами.

– Сиди и не рыпайся. Я сам, млин, разберусь!

Скрипя зубами, парень со всех ног бросается следом за мной.

– Стой! Догоню, задницу надеру! Лучше по-хорошему

стой!

Жизнь проносится перед глазами.

Ну и чего я добилась?

Психанула. На эмоциях была.

Ненавижу таких папенькиных сынков! Которые ничего кроме своей короны не замечают.

Натянув капюшон ниже на лицо, я всё-таки отмираю и срываюсь на бег.

Он тоже с места стартует, на ходу стряхивая снег с пышного воротника пальто.

Его лицо красное, а ноздри как у быка на родео раздуваются.

Мамочка! Хоть бы не догнал...

Ленивый, наверно, долго не протянет. Через три минуты выдохнется. Делаю ставки я.

Поворот вправо, поворот влево. Прибавляю скорости, юркая в первый попавшийся переулок. Ходить пешком не привык, тем более бегать. Только катать свой задок буржуйский.

А мажор не отстаёт. Наоборот, догоняет.

Не угадала я. Выносливый, собака, попался!

Чёрт! Надо было притормозить. Поймает, Новый год буду праздновать в одной камере с ночными бабочками.

Эти детишки олигархов высокомерны и безжалостны. Думают им и море по колено.

Но я просто не удержалась. Он ведь мог сбить ту бабушку. Да и мне вообще-то прилично влетело. Синяк теперь будет

на бедре.

Всего лишь хотела хоть как-то проучить паршивца!

Может по голове отхватил, да поумнеет? Не будет по городу как на гоночной трассе гонять?

Хотелось бы верить, что жертва моя была не напрасной.

– Стой! По-хорошему!

Сердце в груди бьётся на вылет.

Я понимаю, что он меня догоняет!

Впереди слышится шум – мы приближаемся к выходу из переулка, а там людно и шумно.

Но в последний миг что-то идёт не так.

– Сюда иди! Убью тебя, блин!

Отвлекаюсь на угрозы.

Резкий поворот. Гололёд. Я теряю равновесие.

Успеваю лишь взвизгнуть и упасть лицом в огромную кучу снега.

А потом сразу же ощущаю цепкую хватку на плечах.

Мир переворачивается вверх тормашками. Меня резким рывком опрокидывают теперь уже на спину.

Капюшон вместе с шапочкой слетает с головы.

Я вижу тёмное-темное небо.

А он... видит моё лицо.

Серые тучи сгустились над городом, мелкие точки, падающие с небес, за долю секунду превратились в обильный снегопад.

Как раз в тот момент, когда мы застыли друг напротив

друга.

И время будто остановилось. Всё замерло. Затихло.

Симпатичный брюнет с синими глазами... Схватив меня за капюшон, он яро занес руку для удара, сжав кулак, одновременно сцепив зубы.

Неужели ударит?

Совсем чокнутый?

Да этим напыщенным буржуям всё равно кто перед ним!

Ребёнок, девушка, бабушка.

Эго у них золотое.

Обиды зазнавшиеся олигархи не прощают никому.

Крепко зажмуриваюсь. Не дышу. К боли готовлюсь...

Физическая боль, по сравнению с душевной, ерунда.

Я уже долгие годы живу со шрамом на сердце.

Но, в первую очередь, на лице.

Клеймо уродства. Проклятье судьбы. Застыло на коже, словно печать что я не такая как все – как напоминание о том самом дне, когда я лишилась всего.

Мне тогда было пять лет.

Не выжил никто... Кроме меня.

Родители, бабушка, брат.

Все погибли.

Но я родилась в рубашке.

Почти.

Если бы не ужасные ожоги на теле...

Врачи боролись за мою жизнь и мне удалось побороть

смерть.

А смысл?

Наверно было бы лучше, если бы я умерла.

Дальше сиротский приют. Насмешки со стороны сверстников.

Искалеченное детство. Много слёз, душевной боли.

Хоть я была тогда ещё маленьким ребёнком, но крики родных, языки пламени, подступающие со всех сторон, запах гари... я помню до сих пор. Помню так реально, как будто этот кошмар случился только вчера. И часто вижу в своих страшных снах.

Сейчас мне двадцать два. Моя жизнь не меняется.

Я просто плыву по течению и давно уже не верю в чудеса.

Распахиваю глаза, возвращаясь в реальность.

Не замечаю, как на ресницах застыли слёзы.

Крупные снежинки падают на красное, от быстрого бега лицо.

А ему на пышные, темные волосы, которые сейчас дерзко растрепались на холодном ветру.

Этот парень... такой красивый. А я?

Я не достойна даже дышать с ним одним воздухом.

Почему он медлит?

Всё смотрит и смотрит на меня, как на какого-то инопланетянина.

Даже руки разжал.

Кишащая на дне радужки лава тлеет.

Теперь там не ярость кипит, а сострадание.

– Ну же, давай! Бей...

Медлит.

Кулак, застывший в воздухе, плавно опускается вниз.

Я знаю, почему он этого не сделал!

Шрам мой увидел. На лице.

От ожога. Во время пожара.

Глава 2

– Придурок!

Толчок.

Пользуясь моментом, резко отталкиваю от себя преследователя.

Быстро на ноги поднимаюсь, набрасывая на голову капюшон, скрывая лицо, собираюсь бежать. Слезы как яд глаза слепят.

Домой! Бегом домой. Закрыться ото всех. Спрятаться за замком и за холодными стенами. В привычном, уютном мире. Среди сотни книг и добрых фильмов про дружбу, любовь, семью.

У меня этого всего нет, вряд ли когда-нибудь будет.

Зато есть в книгах.

Семья...

Любящий муж. Детки.

Это всё, о чём я мечтаю больше всего на свете.

Каждый Новый год я загадываю одно и то же.

Но больше не стану.

Чудес не бывает!

И елку в этом году не буду наряжать. Из принципа.

Просто потому, что мне надоело надеяться на то, чего у меня нет и никогда не будет. Из-за моего увечья.

Некоторые люди морщатся при виде меня, стараются из-

бегать.

Пора стать взрослой. Дурацкие желания не работают!

Сколько лет прошло. Сколько было попыток...

Бесполезно.

Нога неловко подворачивается.

Я снова подскользываюсь.

Бам!

Резкая вспышка боли лупит по левой коленке.

– Ай!

Хватаюсь за ногу, пытаюсь подняться снова, но тут же падаю обратно как спиленное бревно.

Б-б-больно-то как!

– Стой! Осторожней...

Сильная рука за капюшон меня хватает, удерживая.

– Пусти!

– Тише будь, не дёргайся. Дай посмотрю.

Странно.

Парень больше не машет кулаками, а рядом на корточках опускается, взглядом застывая на моём колене. Пальцами проводит по ноге, тщательно ощупывая.

– Ай, – стону, кусая губы.

– Здесь болит? – хмурится.

Удивительно!

Его ладони такие мягкие и теплые...

Приятные мурашки лавиной рассыпаются по спине.

– Не трогай меня.

Ещё раз пробую вырваться, встать, побежать.

Тщетно. Не отпускает.

Да что он прицепился?

Не нужна мне его жалость.

– Глупая, ты коленку разбила.

Прежде, чем я успеваю что-то сказать, парень меня на руки ловко подхватывает. Шокированная, я даже рот открываю, быстро руками за широченные плечи хватаюсь, боясь упасть.

Он ведь намного выше и сильнее меня. Спортом наверно занимается. Внутренности сжимаются от восхищения.

– Ты что делаешь? Лучше отпусти! Или кричать буду, – продолжаю вырываться, но он лишь сильнее к груди прижимает, оборачивая руку вокруг талии.

Я замёрзла.

Одежда промокла, но рядом с ним стало слишком жарко.

Он пахнет бесподобно. Наверно какими-то дорогими духами. От этого прованса голова начинает пьяно кружиться. Причём, против воли. Неосознанно. Рождая какие-то сумасшедшие, абсолютно новые ощущения в области груди.

– Не глупи. Я просто хочу помочь.

А голос у него шикарный, когда он не орёт.

Бархатистый, звонкий.

Может он певец?

Да сейчас каждый второй из их общества элитарного рэпер.

– Куда ты меня тащишь? В полицию? – дрожью от ужаса покрываюсь. – Ладно прости, что снежком кинула. Только не вези меня в полицию. Пожалуйста!

За меня некому будет залог внести. Так и покроюсь там плесенью, ни за что, по сути. За детскую шалость, блин.

Всхлипываю, натягивая капюшон на лицо.

– В больницу, – неожиданно обрывает.

Застываю. Замираю.

Мне послышалось?

В уши снега что ли набило?

Я в его изумительное лицо всматриваюсь и вдруг понимаю, что оно будто мне кажется знакомым.

Артём. Так его фифа размалёванная звала.

Неужели он тот самый Артём Свободин?

Сынок мэра нашего города, недавно избранного. Звезда социальных сетей. Прославился тем, что засветился на одной скандальной вечеринке, во время стрима, в очень крутом жилом комплексе.

Вот так встреча. Какое совпадение!

Глава 3

– Не нужна мне твоя помощь! Ты тот самый сынок мэра, да?

Молчит.

Просто несёт меня обратно, даже внимание не обращает на любопытных прохожих. Со стороны выглядит так, словно мы двое влюблённых.

Кругом тишина. Машин, странно, нет. Ветер стих. И снег сильный падает, превращая невзрачные улицы в настоящую зимнюю сказку.

– Скажи своему папочке, что он козел! Он хочет снести приют на Мельникова и построить там сотый в городе торговый центр!

Я выросла в этом приюте. Там у меня остались теплые воспоминания. И там детки хорошие, которые нуждаются в тепле и внимании.

– Он сказал, что для приюта выделят новое место. – Несет меня на руках, словно пушинку.

– Это ложь! – смеюсь истерически. – Все политики так говорят.

Разговор прерывается, когда мы оказываемся на дороге и я вижу уже знакомую, ненавистную машину.

Ближе подходим. Окошко ползёт вниз, наружу высовывается недовольное личико королевы красоты.

Интересно, а дальше что?

Кому-то придётся покинуть транспортное средство.

Автомобиль то двухместный. Места на всех не хватит.

– Вот это кадр! Ты чё это делаешь? – девица, спутница богача, тарашится на нас из окна. – Зачем на руках оборванку тащишь? А вдруг она заразная, – морщится так, словно я не человек, а куча навоза.

– Её в больницу нужно отвезти. У неё травма.

– Тёма, ты спятил? – девушка начинает истерически смеяться. – Она тебе мозги что ли отбила снежком? Она же тебя унизила! И с каких это пор ты печёшься об убогих? Да ты на посмотри только на неё? Выглядит как бродяжка.

В смысле бродяжка?

Да кем эта курица размалёванная себя возомнила?

На мне надеты приличные вещи. Да, прошлогодние. Да эконом-класса. Но я не настолько бедствую, что не могу себе позволить опрятную одежду.

Хоть и живу одна уже два года, как бабушки не стало, во многом себе отказываю, но на первостепенные нужды хватает.

– К тому же мы не поместимся! – капризничает инстаняшка, дуя в трубочку свои утиные губы. – Не дури, Тём. Я уже ментов вызвала. Обезьяне место в обезьяннике!

Что?

Я закипаю.

Дергаться начинаю, пытаюсь вырваться из плена сильных

рук.

Вот возьму и волосы лахудре все пообрываю за такие словечки!

Парень всё-таки поставил меня на асфальт, придерживая за талию.

– Кто это ещё из нас обезьяна? Ты губы свои видела? Да они как заднее место у павиана!

Не выдержала. Ответила выдре зажавшейся.

А мажор быстро девицу свою перебил и слегка приземлил.

– Вот менты тебя и подвезут. Пошла отсюда! Вылезай из моей тачки! Место освободи.

Ничего себе.

Я прям на месте подпрыгнула от того, с какой громозвучной и злой интонацией прокричал последнюю фразу парень.

Девушка ещё больше глаза вытаращила. Язык словно проглотила. Что-то пытается мычать в ответ, да слов не может подобрать. Недалекого ума, видно.

Или шок у неё.

У меня не меньше.

Почему это вдруг мажорчика переклинило?

Неужели я ему кого-то напомнила?

Или он проспорил на меня со своими друзьями-богачами?

Как это обычно бывает.

Но это невозможно. Мы видим друг друга впервые в жизни.

Он как на снег меня опрокинул, как лицо истерзанное

увидел... бушующее пламя в нереальной красоте глазах
вмиг сменилось на милость.

Парень дёрнул дверь авто и почти силой вытащил оттуда
девицу.

– Раз так! То между нами всё кончено! Ты просто приду-
рок, Артём.

– Давай, давай. Вали уже отсюда. Ты мне надоела!

К слову, вокруг набирающего оборот представления, ста-
ли собираться любопытные зеваки.

– Не поеду! – пробубнила, всё так же скрывая лицо под
капюшоном.

В ответ получила тяжёлый вздох.

– Или со мной едешь, или с ними, – кивком указывает на
виднеющиеся вдали яркие огоньки полицейской машины.

Чёрт!

Конечно с ним.

– С т-тобой. Поехали!

И сама быстро в машину запрыгиваю.

Он лишь довольно ухмыляется, захлопывая дверь.

Следом в салон запрыгивает.

– Пристегнись, – командует.

– Что?

– Время тикает. Они уже близко.

Подаётся в сторону, быстро пристёгивает меня ремнём
безопасности и бьёт по газам.

– Ох!

Я только и успеваю вцепиться пальцами в кожаное, очень комфортное сиденье.

Дорогая иномарка с визгом срывается с места.

Глава 4

– Как тебя зовут? – поворачивается, смотрит на меня.

Внимательно, пристально. С волнением.

Странный взгляд для незнакомца.

Какие же глаза красивые, хоть и лживые.

Синие-синие. В таких можно как в океане утонуть.

И губы у сыночка мэра пухлые. На них часами смотреть хочется.

Встряхиваю головой.

Да что со мной такое?

И быстро в волосах лицо прячу, поправляя пышные пряди пальцами.

– Тебе какое дело? Не скажу. В тюрьму еще меня засунешь, – бурчу, отворачиваясь к окну.

– Расслабься. Хотел бы, давно уже засунул. Ну как видишь, мы по дороге едем, наоборот, от мигалок удираем. Я просто... п-просто понял, что был не прав. Честно.

С этим парнем явно что-то не так.

Мажор сломался?

Неужели уродство моё на лице увидел и ему вдруг стало жалко бедняжку-сиротку?

– Ну да, как же! Не ты ли хотел меня отшлёпать двадцать минут назад?

Он рассмеялся.

Звонко, мелодично.

По спине пронёсся приятный холодок.

Я поёжилась.

– Замёрзла? Ещё тепла прибавить?

Киваю.

Парень деловито жмёт на кнопки на приборной панели спорткара.

Честно говоря, продрогла знатно. Пуховик совсем износился, не греет. И джинсы намокли, когда я в сугроб упала.

На все те деньги, что у меня были с собой, я купила конфет детям в приюте. Этим сумасшедшим вечером просто возвращалась домой пешком, как вдруг вляпалась в удивительное происшествие.

Опускаю голову ниже, вижу дырку на коленке – как итог этого происшествия. Штанина разорвана, немного кровь виднеется.

И быстро отворачиваюсь, пряча лицо, так как понимаю, что парень смотрит на меня в упор. Точно на рубцы.

Стыдно. Он такой красивый и шрам мой увидел.

Мне. Некомфортно из-за этого. И горько вдвойне.

– Ну правда, зачем тебе меня в больницу везти? Травма пустяковая. Не перелом ведь.

– Откуда ты знаешь? А вдруг растяжение. Лучше пусть врачи проверят. Правда, прости. Ты ударилась из-за меня, теперь я хочу загладить вину. Поверь мне. Так как тебя зовут?

Он притормаживает на светофоре. От полицаев мы благо оторвались. Рука незнакомца ложится на моё плечо, крепко его сжимает. Жар его кожи просачивается даже сквозь приличную толщину пуховика.

– Олеся.

Не оборачиваюсь.

Мне стыдно.

Постоянно стыдно и грустно смотреть людям в глаза.

Я всегда прячу лицо за волосами.

Повезло ещё, что рубцы не на всё лицо.

Как-то удастся скрывать их прядями, мастерить причёску.

У меня нет средств, чтобы исправить своё уродство. Но я мечтаю о пластической операции.

Я бы могла начать на неё собирать, но дети... Дети важней. Если со шрамом на лице ещё можно как-то прожить, то с пустым желудком вряд ли. Половину своей зарплаты я жертвую детишкам в детский дом. Именно поэтому у них часто бывает сладкое после ужина.

Мне просто нравится видеть их улыбки и слышать их смех. Они совсем ещё крошечки. Я-то знаю, что такое жить без мамы и папы.

Когда я была в их возрасте у меня не было ничего. Сладости давали только раз в год. На Новый год.

– Олеся... – почти мурчит.

Рука на плече сжимается сильней.

– А я Артём.

– Я уж поняла, – бормочу себе под нос.

Не с ним общаюсь, а со стеклом.

Понимаю, что неуважительно к собеседнику, но ничего не могу поделать с внутренними переживаниями.

Так и сажу, уткнувшись носом в запотевшее окно.

– Посмотри на меня, обернись, – шепчет, наклоняясь ближе.

Горячий шёпот уже почти касается мочки уха.

Как вдруг позади раздаётся череда недовольных гудков.

– Чёрт! – бранится Артем. – Да еду я уже, еду.

С явным гневом бьёт ногой по педали газа.

Мена аж спиной в кресло по инерции вжимает.

Ну и гонщик!

Глава 5

Мы домчались до больницы за пять минут. Я впервые сидела в салоне такой дорогой и шикарной машины. Как будто попала в сказку. Или в сон.

Но всё, что происходит со мной сейчас, происходит на самом деле.

Мою рану быстро осматривают, делают перевязку.

Не скажу, что больно, но жутко неприятно.

– Ого, так быстро? – удивляюсь я, сидя на кушетке, когда процедура подходит к концу.

И нет очередей. И медсестра приятная.

Не то, что в государственной поликлинике, которую я временами посещаю.

– Что-то серьёзное? – с беспокойством интересуется Артём, чем меня удивляет уже в который раз.

Он ни на шаг от меня не отходит, сидит рядом на стуле, внимательно наблюдая за процессом.

– Нет, всего лишь ссадина.

Ну это понятно, клиника то частная.

И ремонт здесь ого-го какой.

А Артёма наверно знает каждый второй в городе гражданин. Он один раз всего улыбнулся девушке на ресепшене, так она уже готова ему звезду с неба достать и как следует выслужиться. Потому что знает, кто отец этого молодого че-

ловека.

Осмотр закончен. Повязка наложена. Лечение прописано. Счёт оплачен. Не мной, кстати. Вообще, считаю это справедливым.

Артем первым начал. И травму я тоже из-за него я получила.

Придерживая меня под локоть, парень выводит меня из больницы.

Стеклянные двери мягко разъезжаются, выпуская нас на улицу, в самый эпицентр снежной бури.

– Ну и погодка! Ты только смотри сколько намело? – пристысывает Артём, прижимая меня теснее к бедру.

Буря лишь усилилась за тот период, что мы провели в больнице.

– Да уж. Давно такой вьюги сильной не было. Ничего не видно почти.

Да, он прав.

Две такие разные судьбы, такие разные личности с разным социальным статусом пересеклись друг с другом именно в этот день.

И начался шторм.

Сказка какая-то!

Может потому, что высокомерный мажор влюбился в простую девушку? С первого взгляда...

Ха! Ну прям там влюбился.

Ему явно от меня что-то надо.

Понять бы что?

Ведь просто так ничего не бывает.

Я его проект?

Для какого-нибудь шоу?

Ибо папочка попросил?

Подобные истории постоянно привлекают журналистов.

А Артёмка придумал трюк, чтобы хайпануть, набрав популярности.

Я уже вижу заголовки в газетах и на разных новостных сайтах:

«История, которая взорвала весь интернет! Он едва не сбил её на дороге, а в ответ получил снежком в голову... Богатый принц влюбился в бедную сиротку. Ничто ему не помеха. Ни статус, ни уродство на лице избранницы. Ох уж эти богатые! Странные, всё-таки, личности. Это правда? Или трюк ради хайпа?»

Нет!

Только этого мне еще не хватало.

Надо нам быстро распрощаться и разойтись как кораблям в море.

А мне надо быть осторожной.

Ох, сколько я историй и фильмов на эту тему перечитала.

Обязательно должен быть какой-нибудь подвох.

Мы садимся автомобиль. Нас почти снегом засыпало, не успели и пяти шагов сделать. Уже у каждого по холму на плечах.

Два снеговика.

Артём вообще без шапки.

А свою я потеряла, когда навернулась, убегая.

Только капюшон спасает.

Парень быстро заводит двигатель, становится теплее.

Надо быстрее отчаливать, пока машину не засыпало окончательно.

– Куда тебя отвезти? Где ты живешь?

Ловко управляясь с рулём, мой новый знакомый увозит нас из больничной парковки, выезжая на дорогу.

Я называю адрес.

Ехать не так далеко.

– Значит, конфликт улажен? – спрашиваю, глядя в окно. – Больше не будешь гонять как чёрт? – усмехаюсь.

А этот парень всё же не так плох.

Трепетно обо мне позаботился, ещё и лечение оплатил.

– Нет. Теперь точно не буду, если ты просишь.

Я густо покраснела.

– И я хочу ещё раз перед тобой извиниться, Олеся.

Мне кажется я забываю, как нужно дышать...

Когда он так сладко называет меня по имени.

Глава 6

– Ну вот, приехали, – указываю кивком на полуразвалившееся здание советских времён. – Лучше здесь останови, там дорога в хлам убитая, машину ещё повредишь.

Кошмар как стыдно!

На свалке наверно бродяги лучше живут.

Поскорее хочу, чтобы Артем уехал.

Сейчас мы быстро разбежимся по своим мирам и забудем друг о друге. Он по крайней мере обо мне точно забудет.

А я?

Я буду вспоминать нашу необычную встречу вечность.

Понимаю, что нам с ним не по пути, но всё же...

– Я помогу тебе дойти до квартиры.

– Я как-нибудь сама, – удивляюсь его настойчивости.

Вот прицепился!

– Я настаиваю. Всего лишь провожу. Пожалуйста.

В упор на меня смотрит. Затылком чувствую.

Жар его взгляда...

И сдаюсь.

Этому мелодичному голосу и слову «пожалуйста» невозможно сопротивляться.

Артем помогает мне выйти из машины.

Дорожка, ведущая к подъезду, покрылась гололедом.

Я всё ещё хромаю, но пытаюсь идти сама, как вдруг по-

скальзываюсь.

– Ой!

– Осторожней! – испугавшись, он ловко меня за талию подхватывает. – Ну вот! Не зря я настоял на своём! Ты могла второе колено расшибить, в лучшем случае.

На полном серьёзе кричит на весь двор.

Теперь я понимаю, что мой спаситель прав.

Какая неуклюжая! Да я сама сейчас не своя.

После того, как его встретила...

Мы поднимаемся на мой этаж. Всё это время у меня щёки полыхают. Одновременно из-за того, что Артём меня к себе прижимает и также из-за того, что мне неловко вести такого расфуфыренного молодого человека в свою зачехленную однушку.

Я прям кожей чувствую, как он морщится от отвращения, рассматривая обшарпанные стены подъезда, разрисованные граффити. Здесь всё на соплях уже держится. На некоторых пролётах даже нет перил.

Мы застываем напротив двери в квартиру.

– Прости за это. Мне неудобно.

– За что?

– Ну что мы в таком месте находимся.

– Одна живешь?

– Да. Я детдомовская.

После признания, следует горестный мужской вздох.

Пробувнив это, я пытаюсь ключ в замок всунуть.

Не получается.

Руки немного потряхивает.

– Квартира съёмная. Поэтому такая... недорогая.

– Я всё прекрасно понимаю.

Замок щёлкает, мы входим внутрь.

Дома у меня полный порядок и не так всё печально, как в подъезде.

Надо чай ему предложить, а то неудобно всё-таки. Не урод вроде моральный. Эмоции искренние. Первое впечатление может быть обманчивым. Но если что я знаю где лежит чугунная сковорода...

Постоять за себя сумею. Жизнь в детском доме научила.

– Проходи, – разубаюсь.

Артём следует моему примеру, сбрасывая фирменные ботинки, захлопывая дверь.

Не хочу смотреть ему в лицо сейчас, чтобы не видеть все его эмоции, когда он видит мою квартиру.

И по другой причине тоже.

Мне придется снять куртку. И капюшон, соответственно.

Он меня уже видел такой... но все равно я не хочу, чтобы парень на меня глазел.

Но не в пуховике же по дому бродить?

Сбросив куртку, ссутулившись, я поворачиваюсь к гостю спиной, по привычке пряча лицо в волосах, произношу:

– Я пойду чайник поставлю.

– Хорошая идея. Что-то я замёрз.

– Ванна вон там, – не поворачиваясь, пальцем тыкаю в сторону двери. – Можешь руки помыть.

Быстро семеню на кухню, а он в ванную.

Проходит несколько минут.

Я наливаю воду в чайник, на плиту его ставлю, как вдруг слышу недовольный голос.

– А что с краном?

– Сломался. Забыла сказать! Можешь из душа руки ополоснуть.

– Давно?

– Не очень, – жму плечами.

– И что, починить не кому?

– Не-а – кричу из соседней комнаты, выкладывая на тарелку печенье, которое берегу для особых случаев.

– А инструменты есть какие-нибудь?

– Под раковиной глянь.

Слышу какую-то возню.

Да ладно?

Неужели мажор умеет обращаться с ключами и отвертками?

Я думала только деньги тратить, как подобает богатенькому отпрыску.

Я бросаю чашки и иду на шум. Вхожу в ванную, замираю, наблюдая за тем, как парень на полном серьёзе с краном возится – ключом его крутит. Сосредоточенный такой, серьёзный.

– Я тут немного по квартире пробежался, мужских рук явно не хватает. Что у тебя ещё сломалось?

Краснею как проклятый помидор на грядке.

– Ой, много чего! В спальне выключатель сломался, ещё розетка трещит постоянно, карниз на кухне едва на голову мне не упал...

Бам!

Грохот.

Мощная струя воды безжалостным фонтаном бьёт прямо в лицо Артёму.

– Ой!

– Ах ты ж зараза такая! – кричит он, пытается заткнуть руками «пробоину».

Караул! Тонем!

Я начинаю прыгать вокруг него как ужаленная, не знаю, что делать!

Бракованный кран сошел с ума!

Пол сейчас весь затопит.

– Осторожно, боже! – смеюсь, закрывая лицо руками.

Наконец обстрел прекращается.

Собравшись, Артём решает проблему, закручивая нужный вентиль.

– Фух! – выдыхает, ладонью вытирая мокрое лицо.

– Ох, ты весь промок.

– Да уж.

– Есть во что переодеться?

– К сожалению нет. Могу одеяло только дать. Давай твои вещи на батарее посушим, или феном. Сейчас я принесу одеяло. Раздевайся, одежду мне сюда давай. Сожалею, что так вышло.

Быстро выскакиваю из ванной за одеялом.

Вот что сегодня за день такой бешеный!

Зачем он туда полез?

Как теперь домой в мокрых штанах поедет?

Глава 7

– Вот, держи, – передаю Артёму одеяло, отвернувшись, а потом его мокрую одежду забираю, уношу на кухню. – Жду тебя на кухне. Буду чаем горячим отпаивать.

Он прям как индеец из дикой глуши появляется на кухне, обмотавшись одеялом. Я почти в голос смеюсь. Зажав рот ладонью, давлюсь смехом.

– Ну ты чего? Смешно, да? – руки в стороны разводит, покрутившись вокруг своей оси.

И сам улыбается.

Широко так. Искренне.

Ослепительно сверкая белыми-белыми, идеально ровными зубами.

А затем мы синхронно смеёмся.

– Садись, Чингачгук, вот твой чай.

Настроение на максимум!

Мы мило беседуем, наслаждаясь горячим напитком, разговаривая обо всём на свете.

Не ожидала, что мне станет так легко с Артёмом. С напыщенным наглцем, который едва не сбил меня на пешеходном переходе.

Или я зря на него наговариваю?

Или чудеса бывают?

И люди способны измениться за секунду?

Бах!

Вспышка. Инсайт.

И ты совершенно другой человек.

Полная противоположность, чем ты был до той самой переломной секунды.

Сегодня десятое декабря и сегодня день удивительных открытий. Вынос мозга. Мои некоторые стереотипы рушатся в прах.

Конечно на земле несколько миллиардов человек. Всем мы люди разные, уникальные. Всё-таки есть какой-то процент людей, которые не вписываются в общие рамки. Я про то, что если он молодой мажорчик, то у него не может быть души?

С Артёмом что-то не так.

Он тот самый... один процент. Из ста.

За период беседы, я постоянно поправляла волосы.

Скрывала прядями тот самый ужасный участок лица с рубцами.

Жутко нервничала.

– Не закрывай лицо волосами, – внезапно шепчет он, прерывая беседу, посылая крайне серьёзный взгляд.

Улыбка меркнет на моих губах.

Не люблю разговоры на тему моей внешности.

Это меня задевает.

Ведь я не такая как все.

Я встаю со стола, иду к раковине. Нервно принимаюсь

мыть посуду, повернувшись к гостю спиной. Просто пытаюсь уйти от разговора.

Артем тоже поднимается со стула, ко мне сзади подходит.

– Неверно, тебе уже пора. Сейчас проверю, как там твоя одежда.

Дёргаюсь в сторону, но он вдруг меня за запястье хватает, к себе лицом разворачивает.

– Чего добиваешься? – резко спрашиваю.

Хочет смотреть на меня?!

Ладно!

Пусть смотрит.

Он ошибается!

Я уродина.

И это на всю жизнь...

Голову вверх вздёргиваю.

В глаза теперь уже Артёму смотрю, одним взмахом головы откинув волосы назад.

Как будто назло ему делаю, чтобы удрал поскорей.

– Если бы я сам знал...

– Что, прости?

– Ты просто мне понравилась.

Мои зрачки расширяются.

– Да неужели? Чем? Ты что извращенец? Шрамы тебя возб...

Он рот мой ладонью быстро накрывает, спиной к стене прижимает, смотрит на меня грозно, так опасно, что тело го-

рячей дрожью, словно иголками насквозь пронзает.

Секунда.

Две.

Дыхание сбивается.

Он ладонь убирает... и резко на мои губы набрасывается, жадно целуя.

Я не верю в то, что сейчас происходит.

Это сон какой-то. Сон...

Самый красивый парень города сладко меня целует.

И неужели ему плевать на моё уродство?

* * *

Это мой первый в жизни серьёзный поцелуй...

Этим самым он меня в другое измерение бросает.

Я обмякаю. Забываюсь. Ног не чувствую.

Мышцы ватными становятся.

Вот-вот упаду и в пыль рассыплюсь.

Боже, как это сладко!

Потрясающе.

Мне впервые так хорошо и приятно.

Артём мои губы нежно своими ласкает. Чувственно и осторожно их сминает. А потом пальцы в волосы запускает, ноготками кожу головы царапает.

Мурашки рассыпаются по всей коже... Дарят неземную дрожь. Пульс то бешено стучит, то удары пропускает.

Бам!

И я улетаю в сладостно-жаркую нирвану.

В которой хочется навсегда остаться и забыться.

Не знаю точно, сколько времени проходит.

Но я, больше не я.

Я руками шею парня обвиваю. Крепко-крепко его к себе прижимаю, отвечая на ласки полной взаимностью.

– Главное не обёртка, а то, что внутри.

Отстраняется. Руки с головы не убирает.

Гладит меня тёплыми ладонями.

Боже, как же это хорошо!

Если бы я была бы снежинкой... в миг бы растаяла.

– Если позволишь я останусь у тебя на ночь, а утром помогу навести порядок – починить то, что сломалось.

– Но почему, зачем? – брови выгибаю.

– Не спрашивай. Я просто хочу сделать что-то хорошее.

– Карма в копилочку, значит? – смеюсь.

– Не только.

Я нехотя выскользываю из объятий парня, губы пальцами трогаю. Они слегка припухли и пульсируют. А кожа горит, сохраняя на себе отпечатки долгого и чувственного поцелуя.

Глава 8

Это был мой первый настоящий поцелуй. Но я не растерялась.

Как будто знала, как именно нужно двигаться.

Доверилась интуиции. Ему доверилась.

Этот удивительный парень так сильно мне голову вскружил, что я на какое-то время собственное имя забыла.

Что уже говорить про всё остальное, включая опасения.

Одежда не высохла, не выгонять же его мокрым на мороз?

А глянув в окно, я убедилась, что буря усилилась.

Автомобиль Артёма тонет в снегу. Опасно выходить в такой буря на улицу. Поэтому я стелю ему постельное бельё на гостевом диванчике, но грозно предупреждаю:

– Если попытаешься воспользоваться ситуацией, я буду кричать. Стены здесь картонные, соседи услышат.

– И не подумаю.

– А теперь давай спать.

Выключаю свет в комнате, калачиком сворачиваюсь на кровати, повернувшись к гостю спиной. Судя по скрипам дивана, он тоже устраивается, выбирая удобную позу.

– Спокойной ночи, – вежливо произносит.

– Спокойно ночи, – муркаю в ответ, мечтательно прикрыв глаза.

Господи! В моей комнате находится почти голый и жутко

сексуальный парень! Он лежит на моём диване в трёх шагах от меня. На нём сейчас только бельё. И одеяло. Больше ничего.

Я вся горю от смущения и волнения.

Не могу уснуть.

Час лежу с закрытыми глазами и в мыслях снова и снова сумасшедший денёк прокручиваю.

А утром открываю глаза и ужасаюсь, когда чувствую горячее тело, тесно прижатое к моей спине, и мощные руки, которые крепко накрепко обвивают талию.

Мамочки!

Мгновенно просыпаюсь.

– Т-т, ты! – шиплю, пытаюсь отстраниться, но он меня только крепче обнимает.

Как хорошо. С ним рядом.

Тепло. Блаженно.

И просыпаться не хочется.

Неужели это любовь с первого взгляда?

– Ты кричала, прости. И плакала во сне. Я не смог удержаться.

Артём разворачивает меня к себе лицом, на спину укладывает.

Ох. Тогда всё ясно.

Я расслабляюсь.

Больше не боюсь.

Наоборот, быстро привыкаю к хорошему.

Мечтаю о поддержке. О том, чтобы меня лелеяли и обнимали чаще. Мне ведь так сильно этого не хватало...

– Часто тебя кошмары мучают?

Я прячу по привычке лицо в волосах.

– Да. Прости за неудобства.

– Не нужно извиняться. И вообще...

Он вдруг запястья мои хватая, в сторону их отводит.

– Не прячь своё лицо. Ты очень красивая.

– Я не верю тебе. Что тебе от меня нужно? Ты проспорил на меня с кем-нибудь?

Пытаюсь докопаться до истины.

– Будет глупо, если я скажу правду, – глазами красивыми своими томно гипнотизирует.

Я ниже по лицу скольжу, на губах пышных и сочных застываю.

Мечтаю, взять реванш. Как вчера...

Хочу их невероятно!

– Говори.

– Я влюбился. С первого взгляда. Когда ты меня снежком по голове огрела.

И смеётся, нахал.

– Уходи, – пытаюсь оттолкнуть, но я всё ещё в плену сильных рук и горячего, мускулистого тела.

Мне тоже смеяться охота. От неверия.

– Не могу. Пока ты спала, я уже вызвал бригаду рабочих. Не могу оставить тебя одну с ротой мужланов.

Я собираюсь открыть рот, как вдруг в дверь звонят.

– Вот и они! – улыбается деловито.

– Как ты смеешь? Все за меня решил? – возмущаюсь.

Он как хозяин этой квартиры деловито идет открывать дверь.

Я густо розовею, нагло пялясь на потрясающее полуобнажённое тело парня, который разгуливает по моему дому в одних только боксёрах.

Пока он даёт наставления рабочим, я быстро одеваюсь в повседневную одежду.

Спустя пару минут, Артём входит в комнату уже полностью одетым. Его одежда, слава богу, высохла.

– И все-таки, почему ты мне помогаешь?

– Ты мне нравишься. Ты не такая как все. Ты добрая и искренняя, простая, скромная девушка. Я таких давно не встречал. Время сейчас другое. Общество. Ценности. Мораль. Этим ты меня и зацепила. Плюс ко всему я хочу заглядеть вину. Мне совестно, что я веду себя как баран, потому что у меня кошелёк толще. Когда я встретил тебя, я понял, что крутость измеряется не деньгами, а делами. Хорошими делами. Я хочу, чтобы ты мне помогла... Научила, как стать хорошим человеком. В один миг, когда мы с тобой кубарем улетели в снег, меня осенило! Мне надоело жить так, как я живу. Это неправильно. Всё, к чёрту надоело! Я хочу перемен. Хочу принести пользу...

Я слушаю его, открыв рот.

И правда, что снежком ему там в голове винегрет сделала.
Нет слов, чтобы выразить эмоции и прокомментировать его ответ.

Врёт он, или нет? Сейчас проверим.

Я отведу его в сиротский приют.

Там и посмотрим, насколько он честный.

Если не воспользовался мною ночью... то это уже о многом говорит. Хотел бы – сделал.

Артём нормальный парень.

Вел себя хамски лишь для имиджа крутого парня.

– Пока рабочие будут наводить красоту в твоей квартире, мы поедем прогуляемся. Купим новую мебель, обои. Всё, что пожелаешь. Пару дней поживём в гостинице. И клянусь, я не буду к тебе приставать. Если ты сама не захочешь, – с озорством подмигивает, за руку хватает и выводит из квартиры. – А сейчас идём в кафе. Я знаю где делают обалденный латте и круассаны с шоколадом.

Глава 9

Артём

– Куда бабки с карты делись? На что опять протрынькал, щенок никчёмный? – ворчит отец, загромождая путь к выходу из особняка Свободиных.

– Купил детям подарки, – с желчью отвечаю.

Отец раскатисто смеётся.

– За барана меня держишь?

– Я правду говорю. Могу чеки прислать, фото игрушек и фото счастливых ребят в обнимку со мной.

Батя как жаба, которой голову наступили, пучит глаза.

– Да ладно? Сын, я совсем тебя не узнаю. Что стряслось?

– Чуть позже расскажу.

Толкаю отца плечом в бок и быстро убегаю на свидание с Олесей.

– Мне кажется у него кто-то появился.

Слышу в спину писклявый голос мачехи, прибавляю шаг.

Её я ненавижу так же сильно, как холеру.

Она разрушила нашу семью.

Из-за этой мочалки расфуфыренной отец с матерью развёлся.

Мать живёт отдельно. Скромно. От его денег отказывается. Сама на жизнь зарабатывает, работая простой учительницей начальных классов. Гордая. Вся в меня.

Даже от меня подачек не берёт. Лесом посылает.

Мои деньги – его деньги.

Так она считает, поэтому и не берёт.

Я ведь никогда в жизни не работал.

А зачем?

Только сейчас задумался...

Что я не хочу больше сидеть на шее отца.

Хочу сам чего-то добиться, бизнес свой открыть.

Заняться благотворительностью.

Вдохновился видимо Олесей...

За душу взяла её история.

Она сирота. Её семья погибла во время пожара много лет назад. Олесю спасло лишь чудо. Но и ей пришлось несладко.

Детский дом. Уродливые ожоги на лице и шее.

Как она только не сломалась и выжила?

Как только сумела справиться с трудностями, оставшись в мире совершенно одна?

Её история пронзила меня в самое сердце.

Вообще не думал, что симпатия к простой девушке может так сильно изменить закоряченный с годами характер.

Я вообще машины люблю, но отец меня метлой поганой в политики гонит.

Не добьётся! Сам выберу кем стану.

Я прыгаю в тачку и с ветерком мчусь на свидание к Олесе.

Сегодня мы отправимся за город и будем кормить животных в заповеднике, а после посидим в уютном кафе.

Прошло уже несколько недель с момента нашего знакомства. Я чувствую, как начинаю поразительно быстро меняться. Лишь благодаря ей.

Ангел.

Во всем.

Кроме лица...

Она считает себя уродиной, но я быю по заднице Олесю за такие слова, потому что это бред!

У нее нет единого недостатка.

Для меня...

Я помогу ей! Исполню самую заветную мечту. Я оплачу ей операцию. У самого дорогого и профессионального хирурга. Пока что я думаю где взять денег. Попросить у отца? Возможно, стоит попробовать. Не для себя ведь буду унижаться, а для хорошего человека.

Пока я еду за рулём невольно углубляюсь в воспоминания, в наш первый день знакомства.

Меня замкнуло.

Переклинило там, где-то в центре самого сердца.

Когда я увидел её... Её большие кукольные глаза, со страхом и грустью смотревшие на меня, в момент, когда мы свалились в сугроб.

Я сжал кулак, готовясь сполна поквитаться со своим обидчиком, как вдруг замер.

Шрам её увидел.

Слёзы в красивых, но таких грустных глазах.

Бабах!

В районе сердца случился взрыв вселенского масштаба.

Я не знаю, что на меня нашло. Просто нехило так торкнуло!

Не понимаю...

Что-то зацепило в этой хрупкой девчонке.

Может жаль её стало?

Такая красивая... и этот уродливый шрам в левой части лица. Что тянется от виска, затрагивает скулу, уходит ниже к шее.

Увидев это жуткое увечье и такие прекрасные глаза, наполненные слезами, я позабыл, что вообще хотел сделать и зачем за ней гнался.

Проникся хрупкой малышкой до самой души и вообще нафиг обо всём на свете забыл.

Что-то нас с ней связано.

Бам!

Резко. Неожиданно.

Невидимыми нитями друг к другу привязало.

Порка отменяется! Наказание тоже.

Мне вдруг захотелось познакомиться с ней поближе, лучше узнать девчонку, может быть чем-то помочь.

Особенно, когда она повредила коленку. Встать даже не смогла.

Вопреки всему я её в больницу отвёз, а затем домой. Вину почувствовал.

Врагу не пожелаешь жить там, где жила она.

И вот снова меня передёрнуло ни с того, ни с чего.

Навести порядок в квартире – это то, что я могу сделать для неё в качестве извинений. И отказы не принимаются!

Я её тогда из квартиры вытянул, когда рабочие нагрянули, на шоппинг потащил. Она стеснялась, отбивалась, но я кучу всего ей купил, заодно и детям игрушек, ведь она просила.

Поразительно!

Ей не нужны были шмотки пёстрые, ни косметика, ни побрякушки разные от которых любая девчонка будет визжать как свинья от радости.

Она у меня игрушек попросила.

Детям на Новый год.

И ничего больше...

Заботливая, добрая. Не для себя просит, а прежде, для других.

Этим меня нереально сильно вдохновила!

Конечно я не смог отказать.

Накупив сладостей и игрушек мы отправились в детский дом.

И даже переоделись в костюмы!

Вы бы видели, как детишки обрадовались.

Когда я переступил порог детского дома у меня ноги подкосились.

Олеся показала мне другую жизнь. Изнанку, как она её назвала, когда привела меня в сиротский приют.

На глазах навернулись слёзы. Реально!

Бедные малыши.

У них нет нормальных игрушек, одежды, еды.

Самое важное, нет ни мамы, ни папы.

Больше никаких вечеринок и выбросов денег на ветер!

Я завязал.

Взялся за ум, за учёбу.

Решил закончить универ и чего-то добиться в жизни сам.

Потому что смотрел на Олесю, какая она сильная и старательная, и вдохновлялся этой отважной малышкой.

Как бы отвратительно ей в жизни не было, но она всё равно поднималась с колен и шла дальше.

Несмотря ни на что.

Она ангел, который приносит детям счастье.

Малыши её очень сильно любят.

Эти эмоции, эти переживания... не купишь ни за какие деньги.

Глава 10

Артём

Так, я стал навещать Олесю каждый день. Мы подружились. Обидки забыты, границы между такими разными мирами стёрты.

Мы легко общаемся и не чувствуем дискомфорта. Вообще. Потому что были рождены и воспитывались в разной среде.

Но я всё равно видел грусть в её глазах. Океан грусти!

Понимал, что она много комплексует по поводу своей внешности. Продолжает прятать лицо за волосами. Стесняется меня всякий раз, когда я стараюсь убрать в сторону ее волосы.

Однажды я дотронулся до рубца... Погладил его и поцеловал пока она спала. Олеся подскочила на месте и уставилась на меня перепуганными глазами. А потом просто убежала в ванную.

Может ей снова приснился кошмар?

Бедная девочка!

Кошмары мучают её очень часто.

Но недавно она призналась, что с тех пор, как мы начали общаться, с тех пор как иногда я стал оставаться у нее дома с ночёвкой, плохие сны перестали терзать её разум.

И кстати квартиру сейчас не узнать!

Новый ремонт, новая мебель, исправная сантехника.

Я полностью сократил свои личные расходы, которые спускал на вечеринки, и привёл жильё Олеси в порядок на эти деньги. Которые раньше тупо пропивал и прожирал, тусуясь в клубах. Тратил много денег на девочек и выпивку. Пока однажды вдруг вразумился и сказал себе:

“Тёма! СТОП!”

Ты губишь свою жизнь... Не надоело?

От выпивки у меня начал болеть желудок и голова.

Я быстро завязал.

Лучше детям игрушек куплю, чем впустую потрачу эти деньги на то, что меня когда-нибудь точно угробит.

Я подарил детям радость. Вот это настоящий кайф! А не похмелье с утра пораньше от которого хочется сдохнуть.

Я стал реже приходить домой, отец заподозрил неладное.

– Артём! Ничего не хочешь мне объяснить?

Отец вламывается в мою комнату и тычет в лицо телефон.

Я всматриваюсь в изображение на экране и меня злость берёт!

На снимке мы с Олесей... гуляем в парке. И громогласные заголовки:

“Кто эта новая девушка Свободина младшего, лицо которой украшает жуткий шрам...”

Дальше я читать не стал, просто выбил телефон из рук бати.

– Это Олеся. И да, мы встречаемся. А на мнение этих дят-

лов газетных мне плевать.

– Да ты в своём уме? Надеюсь, что она всего лишь временное увлечение... Хотя не знаю, что ты нашел в этой замухрышке!

– Не называй её так! – я почти кулаком замахиваюсь на жирнобрюхого борова.

Злость берет капец как сильно!

Пусть не смеет её оскорблять!

Иначе я не смогу себя контролировать...

С отцом у нас идиотские отношения.

Почему я всё никак от него не свалю?

Мне полгода осталось доучиться.

Дальше свобода!

От отца мне нужны были деньги.

– Николаша прав! – в комнату походкой топ модели, виляя бёдрами, входит мачеха. – Связавшись с этой голодранкой ты позоришь нашу семью! Да она же просто тебя использует!

А ей какое вообще дело?

Как же она меня бесит!

Как только отец мог променять маму на эту чучело силиконовое?

Потому что Алла утверждала, что беременна от отца. Она работала у него секретаршей, а он мол её совратил. И ребёночка заделал.

Беременность подтвердили.

Узнав об этом мать не выдержала... Подала на развод и

вся в слезах съехала в родительскую квартиру.

Эта мегера проклятая разрушила нашу семью!

Семь лет назад наши отношения в семье были идеальными.

Через пару месяцев после развода, когда Алла обустроилась в особняке папы, у нее случился выкидыш по непонятным причинам.

Или умышленно выкинула, выпив специальный препарат, или перепила.

Врачи не выявили точную причину потери ребёнка.

А может... просто обманула отца, чтобы охамутать богатого папика?

Я это точно знал! Но отец не верил.

Его будто подменили.

– Нет, мамочка, – с сарказмом выплёвываю. – Используй у нас только ты!

– Что? Да как ты смеешь?

Она начинает верещать как резаная, биться в истерике, выплёвывая ругательства.

Два широких шага, я со всей сил хлопая дверью прямо перед её размалёванным косметикой лицом.

– Угомонись! – рычит отец, но я его быстро перебиваю, припав спиной к двери, чтобы дура эта бешенная не ворвалась обратно.

– Мне деньги нужны! Очень! Поможешь? Это дело жизни и смерти...

Раньше я просто брал его кредитки и не парился, но сейчас мне вдруг так тошно стало и унижительно. Клянчить у отца. Всё самому захотелось добиться и свалить из этого дурдома. Почему я раньше не задумался?

Просто плыл по течению, не имея смысла жизни. А потом появилась ОНА. И я словно заново родился.

– На что? – гордо вздергивает голову, скрещивая руки на груди.

Доволен, что я унижаюсь.

Думает, ничего в жизни не могу! Тюфяк и папочкин сынок ни на что не годный.

По глазам вижу, что не даст он мне. Тем более, если я для Олеси прошу. Для той, которая недостойна быть моей девушкой, исходя из его принципов.

– Для неё нужно...

Вздыхает.

– Слушай, Артем, у тебя с головой все в порядке? Кто она вообще такая? Может сектантка, ведьма? Ты лицо ее видел? В прессе пишут, что она живёт в районе для малоимущих... Она специально из тебя деньги тянет! На что просит?

– Забей.

Надо бежать. Быстро!

Иначе я сорвусь. И ударю родного отца.

Почему он так адски меня выводит?

Я хватаю сумку, куртку и прочь из комнаты вылетаю.

– Стой, Артем! Стой, я сказал, – кричит в след.

Плевать.

Что-нибудь придумаю.

Хватаю кредитки отца, в машину сажусь и мчусь к ближайшему автомату.

Но банкомат выдаёт надпись на экране:

“Карта заблокирована”.

На всех картах.

Проклятье!

Раз отец карты заблокировал и денег не даст, у меня есть другой вариант.

Жалко, конечно, но иначе я не могу.

Хочу видеть улыбку и счастье в глазах Олеси.

Ради этого я пойду на всё!

Глава 11

Артём

Спустя несколько дней

– Артём, а где Лам****ни? – орёт отец из гостиной, когда я спускаюсь по лестнице, вынося из дома последние вещи.

Я решил съехать. Прямо сейчас!

Повезет – Олеся навсегда к себе жить пустит. Нет, у Димыча буду жить. Или в его автосервисе. Кстати, я к нему на работу туда устроился.

Лучший друг недавно открыл свою собственную автомастерскую.

Он известный блогер, который делает обзоры на тачки и также их прокачивает. Хлам превращается в музейный экспонат.

Крутая тема!

– Продал.

– Как? Ты что спятил? Зачем?

Отец впал в лютый ужас.

– Только не говори, что ты подсел на иг...

– Нет, – резко перебиваю. – Я не для себя это сделал. Для девушки.

– Чёрт! Это еще хуже! Какая проשמандовка на этот раз тебя охамутала?

– Никакая. Олеся.

– Да неужели? Ты до сих пор возишься с голодранкой и сектанткой?

– Ты запарил меня уже! Я уйду! Сваливаю от тебя. Олеся не такая! Она сирота... Живёт скромно. И ей нужна операция.

– С каких это пор ты помогаешь нищим? – плюётся отец.

– Она не нищая! – рывкаю, топая ногой. – Я её люблю и хочу ей помочь! Так как ты заблокировал мои карты из-за нелегальной гонки в прошлом месяце по центральному кольцу города и моего ареста на сутки, то мне пришлось продать тачку.

– Ну ты дашь! Я тебя не узнаю.

– Я сам себя не узнаю. Но я хочу ей помочь. Меня к ней тянет, понимаешь? Постоянно думаю об Олесе.

Не могу переключиться!

– Неужели влюбился? – хмыкает. – Или это очередное мимолётное увлечение? А может спор с друзьями?

Ну почему многие думают, что это какой-то развод?

Да, я мажор. Но у меня есть душа. И чувства.

Которые растрогала история одинокой, несчастной девушки.

– Думаю, мои намерения к ней слишком серьезны, – заявляю на полном серьёзе.

– Она ведь не нашего статуса!

– Она другая. Абсолютно. У неё чистая душа и доброе сердце. Вот это самое главное. Жалею, что только сейчас это

понял. А ты? Ты так и не понял, прожив столько лет... Когда мать ушла. А она тебя любила! Очень любила! И ей не нужны твои бабки. Лишь твоё тепло...

Не могу больше говорить на эту тему.

Кулаки горят. Нужно быстрее делать ноги.

Когда-нибудь я точно не сдержусь и врежу отцу!

– Всё ясно! Я же говорил, что она сектантка! Порчу на тебя навела!

Отец напыщенно плюётся, вальяжно поглаживая свои поседевшие усы согнутым указательным пальцем.

– Прекрати! Да что ты заладил! Она работает кассиром в супермаркете и ночью ещё уборщицей подрабатывает. Живёт одна.

– М-м-м, можно было бы снять про вас какой-нибудь занимательный сюжет, типа ты помогаешь детишкам сироткам. Можно здорово на этом хайпануть. Вот это по-нашему!

Глаза отца загорелись ярче огня.

Он в предвкушении потер руки.

Как обычно у него один бизнес в башке.

Другой реакции я не ожидал.

Вряд ли Олесе понравится эта грязная идея.

Она подумает, что я ей воспользовался.

– Нет уж, ни-за-что. Меня в свой клуб депутатский не приписывай.

– Да как ты смеешь!

Он замахивается, чтобы влепить мне пощёчину, но я лов-

ко уворачиваюсь.

Открываю дверь и на улицу выскакиваю.

Лицо обдаёт холодом.

Сегодня целый день валит снег и рекордно минусовая температура.

– Ты меня будто не слышишь, не принимаешь мои слова всерьёз! Значит, я тебе не нужен. Я просто уйду. Прощай!

Кричу последние слова отцу и скрываюсь в вихрях снежной метели.

* * *

Настроение паршивей некуда.

Но я не собираюсь грустить, ведь сегодня Новый год.

Я собираюсь сделать Олеся сюрприз.

Я оплатил услуги врачей и после праздников мы поедем с ней в очень хорошую и проверенную клинику пластической хирургии.

Это только начало моих сюрпризов!

Мы справимся.

У отца я больше и копейки не попрошу.

Ему на меня, как на самостоятельную, независимую личность, высоко плевать. Он видит кругом лишь выгоду и деньги.

Посмотрим, как на него повлияет мой уход. И долго ли между нами продлится война.

Я очень надеюсь, что мой уход его взбодрит и у него в голове что-то поменяется. Он сейчас за бутылку схватится и путан вызовет, чтобы уйти от проблем.

Но от проблем нужно не бежать, а решать их.

Телефон в кармане пальто оживает. Я отвечаю на звонок от Олеси.

– Тём, ну ты где? Я уже стол накрыла, жду тебя. Скоро двенадцать!

– Уже лечу!

Стрелой влетаю в подъезд и натягиваю на себя костюм Деда Мороза. Помимо разной мелочевки кладу в мешок самое важное – документы из клиники.

Улыбаюсь.

Это стоило мне очень дорого. Но все ради Олеси. Она достойна быть счастливой. Сколько она радости принесла другим, когда работала волонтером? А для меня самая большая радость, когда счастлив мой любимый человек.

Операция – первый серьёзный шаг.

А потом?

А потом я хочу сделать ей предложение.

И о детях мечтаю.

Потому что у самого не было нормальной семьи.

Лишь иллюзия, что отец по-настоящему любит...

Было до тех пор, пока он не сорвал корону.

Высоко поднялся. Пролез как клещ в тёплое местечко.

И испортился.

Деньги его испортили.

А потом мать ушла.

И не стало никакой семьи. Больше...

Так что такое стремление, завести семью, вполне себе нормальное явление.

Заглянув в будущее, я мечтаю о заветном подарке!

О свадьбе, и о том, что у нас с Лесей очень скоро появится ребёнок.

Блин! Я сошел с ума, но я правда этого хочу!

Глава 12

Артём

Жму на дверной звонок.

Тут же слышу торопливый топот каблучков и шелканье замка.

– С Новым годом, – кричу, подхватываю малышку на руки и несу в гостиную.

– А-а-а! Вот это сюрприз!

От звонкого смеха по спине катятся мурашки.

– Не ожидала? А мы приперлись!

У самого живот от смеха хватает, когда она мой костюм рассматривает. Да ещё и за бороду дёргает, а потом в красный нос целует.

Дома хорошо! Чудесно!

Царит чистота, гармония, уют.

Благодаря нежным девичьим ручкам.

В доме пахнет мандаринами, хвоей и конфетами.

А ещё жаренной курочкой.

Вот прям чувствуется праздник!

Как никогда раньше...

Меня ждали.

И это так приятно!

По-семейному.

Ощущается любовь и забота в каждом уголке квартиры.

До слёз.

Блин!

Я себя ребенком чувствую!

Особо впечатлительным.

Вот-вот и разревусь нафиг.

– Дед Мороз? – смеется. – Вот так сюрприз.

И в бороду меня накладную целует, пока я кружу Олесю по комнате.

– Ты прекрасна! Шикарно выглядишь!

Олеся действительно красавица.

На ней сияет удивительное платье, украшенное блестками.

Мой подарок.

Моя девочка смущается.

– Я впервые такое надела... Неловко даже как-то.

– Ты достойна выглядеть именно так. Носить каждый день такие красивые платья и что бы я тебя носил на руках! Я... люблю тебя.

– Боже... Тёма...

Опускаю её на мягкий ковер, рядом с мигающей разноцветными огоньками ёлочкой, оттягиваю вниз искусственную бороду и мягко целую малышку в губы. Оно охотно отвечает на поцелуй. Сладко мурлычет и обвивает руками мою спину.

Не хочу отрываться, но надо!

До боя курантов пять минут.

А мне не терпится уже подарить крошке подарок.

– Давай-ка посмотрим, что у нас там, – киваю на красный мешок с подарками.

– Ох, давай! – по-ребячески хлопает в ладоши.

Обожаю румянец на этих милых щёчках.

Кладу перед ней мешок, а она в него руки запускает.

Вытаскивает бумаги. По растерянному взгляду ничего не понимает.

– Вот твой подарок, – шепчу с сильным биением в груди.

– Что это, Тёма?

– Список анализов и документы.

– Ничего не понимаю! – машет головой.

Её волосы уложены в красивую причёску – пышные локоны.

Она больше не прячет от меня лицо и это радует.

Девочка ко мне сильно привязалась и привыкла.

– После праздников ты отправляешься в клинику. Мы восстановим твоё личико.

Олеся покачнулась. Зажала рот ладошками.

О, да! вот этот миг!

Сегодня я исполнил её самую заветную мечту.

Ведь как любая девушка на планете она мечтает быть красивой.

Лицо девушки – её визитная карточка.

– Ты т-ты...

Нет слов.

На глазах выступили слёзы.

Надеюсь, слёзы радости.

– К-как?

– Я машину продал.

– Нет Артём!

На шею резко бросается, рыдая.

– Отец меня послал, – фыркаю. – Другого выхода не было.

Я не жалею. Это мой выбор и он не оспаривается. Я хочу исполнить твою самую заветную мечту.

И сладко целую.

Сначала в одну щёчку, потом в другую.

В нос. В губы.

Всю поцелуями осыпаю, потому что не могу насладиться.

– Я отказался от его подачек и уже нашел работу, – поясняю. – У друга в мастерской. Мы будем машинами заниматься. Развивать независимый бизнес, а также я уже начал вести свой видео блог. Он набирает популярность с каждым днём! Мы будем очень хорошо зарабатывать. Я могу остаться с тобой? Могу жить в твоей квартире?

– Ну конечно, о чем ты говоришь!

Моя куклолка не выпускает меня из объятий.

– Не могу поверить, что это всё сейчас происходит на самом деле...

– Первую консультацию назначили на девятое января.

– Спасибо, Артём! Спасибо!

Бам! Бам! Бам!

Слышится бой часов за спиной, доносящийся со стороны телевизора.

– О, праздник к нам пришёл! Скорей открывай шампанское!

Я быстро открываю бутылку и наполняю бокалы.

Мы чокаемся и страстно целуются, сидя возле новогодней ёлки, мигающей радужными огоньками.

– Тём, загадай желание! Скорей! – Олеся мои руки сжигает. – Пока куранты бьют!

Я закрываю глаза и загадываю желание, рисуя в уме яркие картинки.

Мы муж и жена. Счастливые до безумия! Живем вместе, в крепком браке.

А на следующий Новый год Олеся кладёт мне под ёлочку тест на беременность... С двумя полосками.

Глава 13

Я думала, что и этот Новый год я как обычно встречу одна.
Но...

Плохое настроение уничтожил настойчивый звонок в дверь.

Неужели!

Тема!

Он пришел!

В костюме Деда Мороза, чтобы исполнить все мои желания.

Я самая счастливая девушка на планете!

Боже, просто поверить не могу, что ты подарил мне такого замечательного человека... Мои молитвы были услышаны.

Сейчас я держу в руках документы для сдачи необходимых анализов и рыдаю. Потом долго и трепетно благодарю любимого за этот невероятный подарок.

Артём отдал многое, ради меня.

И я буду любить его до самой смерти.

Вот и настал тот самый момент!

Спустя несколько недель я уже лежу в большой и светлой палате, готовясь к операции.

– Всё будет хорошо, – Артем рядом стоит, сжимая мою руку. – Ты у меня умница. Сильная девочка!

Я очень волнуюсь и боюсь.

Но Тёма рядом. Он – моя самая мощная поддержка.

Я погружаюсь в сон, а потом просыпаюсь. Как ни в чем не бывало.

И правда! Зря я боялась. Всё прошло просто замечательно.

Меня не тошнит. Самочувствие хорошее.

Правда хочется спать.

Настал очень важный момент!

Отойдя от наркоза, я подхожу к зеркалу...

Артем стоит со мной рядом, наблюдая за реакцией.

Делаю глубокий выдох и открываю глаза.

– Боже мой...

Лихорадочно трогаю лицо дрожащими пальцами и реву!

Не могу поверить. Не могу!

Это я? Это правда я?

Мамочки!

У меня шок. Неверие.

Ступор и дрожь по всему телу.

– Это еще не конечный результат! Лечение продолжается...

Рядом врач стоит и что-то говорит, но я слышу его голос словно издалека.

Ноги подкашиваются...

Слёзы все льются и льются из глаз тонким ручейками.

– Тёма, Тёма... это я?

Почти на пол оседаю, Артём успевает подхватить меня и

стиснуть в сильных объятиях.

– Ты, малыш, ну конечно ты!

Он лихорадочно меня целует и сам весь трясётся.

Я просто не верю глазам!

Не верю!

Думаю, сплю!

Щипаю себя, щипаю.

Но не просыпаюсь.

Я нахожусь здесь и сейчас.

В удивительно реальности.

Моя радость не знает границ!

Сейчас я готова вырвать из груди собственное сердце и вложить его в ладонь Артёма, навеки подарив ему безграничную благодарность и бесконечную любовь.

А потом закричать на весь мир как же сильно я его люблю!

* * *

Мы становимся одной семьёй.

Нет, пока еще мы не расписались, просто живём вместе.

Решили повременить со свадьбой, привыкнуть друг к другу, денег накопить на торжество.

Хоть я и уверена в Артёме на все сто процентов, мы бы могли хоть сейчас расписаться, но банально последовали обыденным стереотипам, сложившимся в обществе. Что нужно минимум год повременить со свадьбой, лучше узнать

друг друга.

Но настоящей любви ни время, ни возраст нипочём!
А мне кажется, что я знаю Артёмку всю свою жизнь.
Ведь с ним мне легко и беззаботно.

Он – мой человек.

Он просто всё для меня.

Сколько же всего чудесного сделал для меня это парень.
Можно сбиться со счёта.

Родители Тёмы на него забили. Но мы уже и так взрослые люди, поэтому стремимся всего добиться своими руками.

Я прошла непростой курс по восстановлению кожи и сейчас выгляжу ну точно как фэшн-красотка – главное лицо обложки модного журнала.

Теперь я самая-самая красивая и самая счастливая девушка на свете!

Год пролетает на одном дыхании.

Да здравствует снова зима!

Обожаю зиму, обожаю снег!

Ведь именно в это сказочное время мы с Артёмом познакомились при весьма забавных обстоятельствах.

У нас все замечательно. Мы живём вместе. Работаем. Ведём активный образ жизни. А в предновогодний период закупаемся конфетами и отправляемся в детские дома, надев на себя костюмы Деда Мороза и Снегурочки.

Мы дарим деткам радость. А они – дарят радость нам.
Своим смехом, своими радушными улыбками.

Это такой мощный заряд позитива, который невозможно выразить словами.

Детишки из приюта это, конечно хорошо, но больше всего мы мечтаем о собственных детях.

Предохранятся мы уже давно перестали, когда поняли, что мы созданы друг для друга. Если я забеременею от любимого – это судьба! Я мечтаю, просто нереально сильно мечтаю увидеть на тесте две заветные полоски.

Мы очень много времени проводим с чужими детьми, но как же сильно хочется своего кроху!

Но у нас не получается. Увы.

Уже прошло несколько месяцев, а тест так и показывает одну полоску...

Тогда я начинаю корить себя за то, что со мной, возможно, что-то не так. Но за здоровьем я слежу довольно тщательно.

Наверно пока еще не настало то самое время.

Сегодня тридцатое декабря, этот день проходит в полной суматохе. Мы поздравляем друзей и сами готовимся к самому нашему любимому празднику.

Артём немного грустит. Он не отвечает на звонки отца, избегает встреч с ним. Они лишь пару раз перебросились фразами. И это его угнетает.

Отец не верил, что Артём сильный духом! Что он добился чего-то сам. И вот он результат!

Скоро мы купим квартиру побольше и переедем.

А также у нас появилась машина.

Не гоночная, конечно, но новенькая, комфортная иномарка.

Артём исполнил свою мечту. Закончив учёбу, он стал все силы вкладывать в автомастерскую. Сейчас это огромная компания, которая с каждым месяцем становится всё больше и круче.

Я очень сильно горжусь своим парнем!

Глава 14

Сегодняшним вечером, тридцатого декабря, мы, украсив квартиру гирляндами и шарами, уставшие, решили немного расслабиться и посмотреть праздничные комедии.

В меню только светлые и добрые фильмы про Новый год.

А у нас на ногах вязаные носочки с оленями и пижама со снеговиками. Это Тёмка подарил. Шутник!

– Тём! Ну ты где, я уже включила фильм, идёшь? Захвати попкорн с кухни, я забыла! – кричу ему, удобно устраиваясь на диване.

Шаги.

Артемка входит в гостиную и как-то подозрительно улыбается, пряча руки за спиной.

Он такой смешной в пижаме с весёлыми снеговиками и что-то задумал. Ехидненько ухмыляется!

– Что там у тебя? – облизываюсь в предвкушении, тоже в ответ дарю ему ослепительную улыбку.

Он подходит ко мне очень близко и неожиданно опускается передо на одно колено.

Сердце в груди совершает тройной кульбит.

– Я хотел дотянуть до завтра... Хотел ровно в двенадцать ночи под бой курантов подарить тебе это...

Вытягивает правую руку вперёд.

На ладони лежит небольшая красная коробочка.

У меня сбивается дыхание!

– Но не могу дождаться. Малыш, выходи за меня.

Он открывает коробочку, а там блестит золотое кольцо с небольшим камешком.

Мама дорогая!

У меня мгновенно дар речи пропадает.

– Мы уже достаточно узнали друг друга, я хочу, чтобы ты стала моей женой.

– А-а-а! Да ты что? Боже мой, Артём! Ты с ума сошёл? Какое красивое! Боже! Это правда?

Верещу как сумасшедшая и резко бросаюсь любимому в объятия.

Стискиваю сильно-сильно. Почти до хруста. Атакую губы быстрыми, жадными поцелуями.

– Обожаю тебя, обожаю!

Всего поцелуями осыпаю, не позволяю отдышаться.

Как будто из автомата в упор расстреливаю.

Наконец атака прекращается, Артём бережно берёт меня за руку и надевает на палец колечко.

И вот тут прям как по волшебству раздаётся звонок в дверь.

– Ты кого-то ждёшь? – удивлённо выгибаю брови.

– Нет, а ты? – он сам удивляется.

– Никого.

Парень берёт меня за руку и ведёт в коридор.

Открывает дверь, отступая назад, впуская на порог незва-

ного гостя.

– С Новым годом! С Новым счастьем! Дорогие наши!

Мы одновременно рты разеваем.

Не может быть!

– Это кто? – шепчу любимому на ухо. – Неужели твой отец? В костюме Деда Мороза.

– Я сам в шоке... Папа?

Невысокого роста мужчина, полноватый, в красном «халате» переступает порог нашего дома и щедро стискивает в объятиях Артёма.

– Прости, сынок. Я соскучился. Был неправ!

– Вот это сюрприз!

Наверно завтра лето негаданно грянет.

– Артём, не могу так больше! Я тебе подарки принёс и пришёл лично, чтобы попросить прощения и сказать, что был неправ. Я горд, родной, что ты добился всё сам! Да о тебе вся Россия матушка трещит! Беру свои слова обратно. Ты мой сын! Моя гордость. С нуля бизнес начал, считай. Все своими усилиями. От помощи отца-депутата отказался.

– Почти. Мы с Димкой вместе за дело взялись.

Николай Владимирович похлопал сына по плечу.

– И кстати, после праздников мы начинаем строительство нового детского дома. Такие масштабы запланировали, ух! Я не знал какой вам сделать подарок, поэтому решил подарить это.

– Это и правда самый лучший подарок, – удивившись, я

растрогалась, вмешавшись в разговор.

– И да, я развёлся. Тём, вот еще один сюрприз.

Отец Артёма дверь открывает, порог перешагивает мама Артема.

– Мама?

– Здравствуй, Артём. Олеся, – скромно произносит она.

Ну ничего себе!

В костюме Снегурочки к нам в гости пришла мама Артёма.

Артём очень сильно не неё похож внешне.

Одинаковые глаза. Черты лица. Улыбка...

Она расцвела. Мы виделись с ней всего пару раз, но такой красивой и счастливой я её ещё не видела никогда.

– Глядя на вас я понял, что был уродом. Тём, мы с твоей мамой снова вместе.

– Боже! Серьёзно? У меня ещё никогда не было такого счастливого Нового года!

Любимый почти расплакался.

Нет, мужчины ведь не плачут, но я правда увидела, что его ресницы стали влажными.

Владимир Николаевич по-хозяйски прижал к себе Марию Ивановну.

– Жду не дождусь внуков. Своих уже охота! А вы, ребятки, замечательная пара. Каюсь, что был неправ. Сынок, твои слова открыли мне глаза на истину. Не в деньгах счастье, а в любви.

Хохотнув, он смачно поцеловал Марию Ивановну в губы.
Ох! Вот это страсть!

Николай Владимирович резво стискивает меня в объятиях.

Кажется, кто-то уже успел бахнуть по рюмочке.

Мама Артема моментально расцвела и покраснелась.

На губах женщины появилась легкая улыбка.

Как же приятно на них смотреть!

– Мы желаем вам счастья! Вы чудесная пара! – почти в унисон огласили они. – Ну, нам пора... До скорой встречи. Будем звонить, и вы звоните. И да мы приглашаем вас к нам в гости на первое января. Придете?

– Конечно, с удовольствием, – хором отвечаем.

– А вот вам подарочки! До встречи!

Вручив нам большущий мешок, эта веселая парочка скрылась в подъезде.

Новый год такой чудесный праздник, что в этот день нужно обязательно простить тех, кто просит прощение, отпустить обиды и попросить прощение самому.

Потому что, как Новый год встретишь, так его и проведешь.

Добрым, отзывчивым людям в наступившем Новом году будет обязательно сопутствовать удача!

Насладившись чудесным вечером, мы с Артёмом ложимся спать. Ведь завтра праздник! Жду не дождусь.

* * *

Утром я просыпаюсь одна в постели.

А где же Тёмка?

Как вдруг замечаю на столе записку с коротким посланием.

«Убежал по делам, солнце. Скоро буду».

Уныло вздыхаю.

Думала мы вместе немного поваляемся в кровати, а потом будем завтракать.

Ну ладно!

Просто очень сильно соскучилась.

Настроение ведь праздничное!

Хочется насладиться этими днями вдоволь.

Впереди праздники, выходные. Встречи с друзьями, семьёй. Поездка в горы и катание на лыжах. Мы столько запланировали, что я теряю терпение.

Зевая, я поднимаюсь с постели. Но в сон конкретно так клонит и слабость странная беспокоит.

Подхожу к окну, шторы распиваю и замираю.

Какая красота! Просто сказка.

За окном в медленном танце кружат снежинки.

Снег!

На улице начался сильный снегопад.

Прямо как в тот самый день, когда мы познакомились с

Тёмой.

Я невольно углубляюсь в воспоминания и невольно пускаю слезу счастья. А потом вдруг замечаю, что мои ладони почему-то поглаживают живот.

Меня подташнивает. Это недавно началось.

Я прикидываю дни в уме, понимаю, что у меня задержка!

Но цикл регулярный... Сбоев нет вообще.

Неужели?!

Я опрометью бросаюсь в ванную комнату, по пути из шкафчика хватаю упаковку с тестом на беременность.

Боже! Как я волнуюсь...

Я понимаю, уже точно знаю, что у нас получилось.

Женское сердце... чувствует. Совершенно точно.

Следуя инструкции, я жду несколько секунд.

Смотрю на тонкую палочку, задержав дыхание, и вижу, как там появляются две чёткие полоски.

– А-а-а!

Кричу от радости.

Не может быть!

Я стану мамой!

Эмоции не передать словами.

Я обливаюсь слезами и хлопаю в ладоши как маленькая.

Тёмка!

Надо срочно обрадовать будущего папочку!

Но как это сделать?

Есть идея.

Это ж надо такое, прямо под Новый год.

Узнать о том, что мы ждём малыша.

Вот это да.

Вот так подарочек будет под ёлку!

Эпилог

Как дожить до вечера?

Время тянется мучительно долго. Как будто и вовсе оставалось.

Зима, определённо, самое лучшее время года.

Артем помирился с отцом, а его отец помирился с мамой.

Я навсегда избавилась от своего жуткого бремени на лице и сейчас, улыбаясь, держу в руках тест с двумя полосками.

Интересно, если этот год принёс нам так много сюрпризов, то что же будет в следующем году?

Может быть новость об ещё одном малыше?

Я решаю сделать любимому незабываемый сюрприз.

Беру красивую коробочку и старательно упаковываю тест на беременность с двумя заветными полосками. Кладу под ёлку.

Быстро привожу себя в подарок, готовлю завтрак и жду Артёма.

Я очень волнуюсь. Но улыбка не сходит с моего лица и сердце слишком быстро бьётся в груди.

Замок клацает, я слышу шаги.

Волнение нарастает всё больше и больше. Сейчас главное не выдать себя. Нужно обязательно дождаться вечера.

– Доброе утро, малыш! О!

Тёма входит в комнату, на ходу снимая с себя шарф и шап-

ку, которые я связала ему своими руками.

– А что к нам уже Дед Мороз приходит? Не рано ли?

Он направляется к ёлке, а я его быстро останавливаю.

– Нет, нет, нет, – пальчиком у носа машу, – вечером! Мы откроем подарки в двенадцать ночи. Это ведь традиция, верно?

– Ах, да. Пусть будет так. Интересно, что за подарочек в этот раз ты мне приготовила?

Он задорно потирает ладоши друг о друга, а я жутко краснею.

– На этот раз подарок будет ооочень особенным.

Нежно обнимаю Артёма. Пока он не видит, я руку на живот кладу и поглаживаю его. Там живёт и растёт крохотное чудо... которое вскоре станет самым большим нашим счастьем.

День проносится достаточно быстро. Мы с любимым вместе готовим еду к праздничному столу и решаем отметить Новый год только вдвоём, создав атмосферу романтики.

Уже после первого января побежим поздравлять родственников и друзей.

Меня подташнивает, но совсем чуть-чуть. Срок пока ещё маленький. Запахи некоторые раздражают. Я стараюсь вести себя непринужденно, но мне кажется Тёмка видит меня насквозь. И я расстраиваюсь, что сюрприз не получится.

Он несколько раз поинтересовался о моём самочувствии.

– Выглядишь странной. Что-то болит? Заболела?

– Нет, нет. Всё хорошо. Устала на кухне немного, – отмахиваюсь, расставляя блюда на праздничном столе.

– Так, хватит уже. Как будто на целую роту наготовила. Иди полежи немного, время еще есть.

Я с удовольствием выполняю предложение будущего мужа.

Ближе к полуночи мы садимся на ковер возле елки и собираемся открыть подарки.

Меня потряхивает от волнения.

Ух, сейчас кого-то бомбанет!

Дождалась, неужели.

Начинаю улыбаться до самых ушей раньше времени.

– Давай, открывай, – указываю на коробочку, лежащую под ёлкой.

Больше не могу терпеть!

Улыбнувшись, Артём лезет под ёлку, хватая подарок с бирочкой: «Самому лучшему на свете человеку... Тёме».

– Как мило, – шепчет он, читая послание.

Затаив дыхание, я наблюдаю, как Артём разворачивает упаковку и бережно берет в руки тонкую палочку.

– С новым годом, любимый! – радостно кричу, бросаясь Тёме на шею.

– Это что, малыш? Что? Не может быть!

На глазах парня выступили слёзы...

Бам! Бам! Бам!

Часы бьют двенадцать, а за окном взрываются фейервер-

ки.

Артём подхватывает меня на руки и кружит, расцеловывая щеки.

– Это мой тебе подарок и благодарность за все, что ты для меня сделал... Тёма, Тёмочка, – сама рыдаю как проклятая, не верю в чудо. – Ты скоро станешь папой. Представляешь? Самым лучшим папкой на свете!

Конец